

Н. Н. ЗАБЕЛИНА,

профессор кафедры философии Мурманского государственного
технического университета, кандидат философских наук

К ВОПРОСУ О ЕДИНСТВЕ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ И ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУР: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Проблема «двух культур» (естественно-научной и гуманитарной), возможно, одна из центральных проблем наших дней. Сегодня в образовании активно идет «технократизация»: явное преобладание естественно-научных дисциплин, а гуманитарные — формализуются и преподаются методами естественно-научных дисциплин.

Говорить об этом тревожном факте ученые начали уже на рубеже 60–70-х гг. XX в. Достаточно назвать выступления и работы Ч. Сноу, В. Р. Поттера, В. Гейзенберга, И. Пригожина и др. Это было связано с осознанием того, что западная цивилизация на пути научно-технического прогресса неожиданно пришла к некоему критическому рубежу, так называемым «глобальным проблемам человечества». А. Печчеи — создатель и лидер Римского клуба, заговорил о стратегии выживания человечества, академик Н. Моисеев наметил пять основных направлений деятельности человечества. До настоящего времени эти проблемы обсуждаются, но стало очевидно, что практический успех в решении глобальных проблем принесет в высшей степени комплексный и междисциплинарный подход. Так как, несмотря на неоспоримую мощь современных методов математики и компьютерного моделирования, сами по себе они не всемогущи. Ядром всех проблем является Человек как центральная, комплексная, междисциплинарная научная проблема.

Однако анализ дискуссионной литературы по проблеме человека показывает, что нет не только решения, но и сколько-нибудь приемлемого единства в понимании ее сути. Очевидно, должна появиться еще более углуб-

ленная проработка проблем гуманизма и научной рациональности как высших ценностей цивилизации. А это предполагает дальнейшее прояснение вопроса о самой природе раскола двух культур, его истоков, форм выражения как неперемennого условия осознания путей преодоления кризиса.

Многие ученые видят истоки раскола в период процесса формирования европейской науки нового времени и даже в античности (особенности формирования первых научных и философских программ древних греков). Однако действительное выражение этого раскола и четкое его осмысление принято относить к концу XIX и самому началу XX в. В. Дильтей одним из первых в работе «Введение в науки о духе» противопоставил всю совокупность наук, имеющих своим предметом социально-историческую реальность («науки о духе»), естествознанию — «наукам о природе». О полной автономности гуманитарных наук заявил один из лидеров баденской школы неокантианства Г. Риккерт. Он предложил именовать гуманитарные науки как «науки о культуре». В их аргументации сформулирована обобщенная картина основных оппозиций и по предметному, и по методологическим основаниям. Эти оппозиции стали предметом как тщательного анализа, так и ожесточенных дискуссий в течение всего XX в. Многие крупные ученые — Э. Кассирер, К. Леви-Стросс, Г. Гадамер, М. Фуко, Ж. Деррида и другие работали над углублением проблематизации всей антропологической и гуманитарной проблематики, закладывали движение нового (эволюционного) натурализма. Представители эволюционного натурализма увидели в новейших

разделах естественных и математических наук (кибернетика, теория информации, синергетика, социобиология, этология и др.) мощный ресурс для обогащения научного инструментария исследования проблем человека, общества, культуры. Результаты, полученные в рамках этого направления дают основания говорить, что естествознание XX в. сделало шаг в направлении преодоления раскола двух культур. Так, природа в естествознании конца XX — начала XXI в. обнаруживает черты, близкие человеку, человеческому миру. Научная картина мира, которая складывается на наших глазах, включает и природу, и человека, и культуру как органически взаимосвязанные части единого целого. Процесс сближения идет на самых разных уровнях общности и в самых различных формах: и на уровне чистой логики, и на конкретном уровне построения теоретических моделей возникновения, функционирования и эволюции сложных систем. Серьезные коррективы в классической трактовке природы научной деятельности произошли в науке XX в. по линии «объект — субъект». Интересны работы А. Ивина. Он обосновывает положение о единстве естественно-научного и гуманитарного знаний, исходя из тезиса о том, что объяснение и понимание есть универсальные операции мышления, взаимно дополняющие друг друга. Таким образом, «проблема обоснования моральных принципов» — это проблема раскрытия их двойственного, дескриптивно-прескриптивного характера.

В процесс взаимного сближения методов и концептуальных основ естествознания и гуманитарных наук особое место занимает современная биология и ее обширная междисциплинарная сфера научного исследования мира, которую все чаще называют биофилософией. Характеристика биофилософии как «моста», соединяющего генетико-органическую и социально-культурную эволюцию, быстро была подхвачена. Так, еще в начале 1980-х гг. Е. Уилсон и Ч. Ламсден предложили теорию геннокультурной коэволюции, направляемой особыми эпигенетическими правилами. Работа «Обратная сторона зеркала» К. Лоренца, положившая начало эволюционной эпистемологии, основной задачей считала преодоление раскола двух культур. Наши ведущие ученые-синергетики С. Курдюмова, Г. Малинецкий, С. Капица считают, что междисциплинарный синтез, направляемый на выработку новых императивов развития, идеологию XXI в., стал не игрой ума, не академической программой, а насущной потребностью.

Таким образом, сам ход развития науки XX в. направлен на сближение двух культур — естественно-научной и гуманитарной.

Однако тенденции в современном образовании на гуманизацию и гуманитаризацию не так ярко выражены. Весь смысл гуманитаризации заключается в процессе приведения содержания и формы образования в соответствие с природой человека, его душой и духом, в активизации всей целостности внутреннего мира человека. Это предполагает обязательное наличие во всех учебных заведениях гуманитарных дисциплин широкого спектра. У нас же гуманитарные дисциплины, в большинстве случаев, преподносятся методами преподавания естественных дисциплин: живой мир человеческой культуры подменяется отвлеченными сведениями о нем. Предметы эстетического цикла часто даются с вульгарно-социологических позиций. До сих пор существует недооценка общественных дисциплин в обучающем процессе, их традиционная «привязка» к идеологическим реалиям текущего момента. Здесь, в первую очередь, особенно строго должен соблюдаться принцип опережающего образования.

К фундаментальным явлениям культуры, в которых находят наибольшее воплощение целостность, гуманитаризация, закономерности бытия, относятся: религиоведение, искусство, философия, понимаемые как исследования духовного развития человека.

Но гуманизация образования не может ограничиться лишь введением гуманитарных дисциплин. Гуманизация предполагает особое изучение естественно-научных и технических дисциплин. Как следует из принципа целостности, эти дисциплины должны содержать обращенность на человека, соотноситься с гуманистическим смыслом человеческой цивилизации. Если же эти дисциплины будут изучаться «объективно», в оппозиции к человеку, то гуманизация останется «частичной».

Технократизм — это нетворческое существование, это простое, примитивное репродуцирование механически запомненных, а не «выстраданных» знаний. Таким образом, принцип гуманизации выступает как объективное требование учебного процесса. И какой бы ни была дисциплина, она прежде всего должна утверждать ценность человека как творца бытия. Какой бы ни была методика преподавания, она должна исходить из существа человека как творца. Поэтому гуманизация образования присутствует в принципе целостности и фундаментальности, профессионализма, гуманитаризации и социализации образования.